

выражение мысли в нем не ограничивается передаваемым морфолого-семантической структурой прилагательного «отношением вообще» к соответствующему предметному понятию» (В. М. Павлов, *О разрядах имен прилагательных в русском языке*, «Вопросы языкознания», 1960, № 2, стр. 68).

Употреблению союза *а именно* способствует наличие в этих предложениях значения общего и частного: ведь этот союз является одним из наиболее сильных средств выражения такого значения.

Но преобладающим в этих предложениях является не употребление союза *а именно*, а употребление союза *то есть*. Это объясняется прежде всего тем, что единица, возобновляемая посредством союза *то есть*, наличествует в том же виде или в другом в предшествующей непосредственной близости, следовательно, вводимая союзом единица здесь только повторяет сказанное в непосредственной близости. Таким образом, употребление союза *то есть*, хотя имеем дело со значением общего и частного, обусловлено тем, что связанный союзом возобновляющий элемент выступает как выразитель известного из предшествующего высказывания содержания. Поэтому в связи с употреблением союза *то есть* в этих сложных предложениях с уточнением можно сформулировать такое правило: в сложных предложениях с уточнением, в которых пояснительный союз связывает единицу, обозначающую известное из предшествующего высказывания или контекста содержание, обычно употребляется в качестве пояснительного союза *то есть*.

Отношение общего и частного в этих конструкциях складывается иначе, чем в аналогичных конструкциях с уточнением, не устанавливающимся через посредство возобновляющих элементов: с одной стороны, отношение общего и частного «нарушается» возобновляющими элементами, а с другой стороны, восстанавливается придаточным предложением. В чем состоит такое «нарушение»? Между уточняемыми словами и фактически уточняющей единицей, выраженной придаточным предложением, появляется возобновляющий элемент. Этот элемент или повторяет в неизменной форме уточняемое, или «переводит» его на местоименное слово. Ни в первом, ни во втором случае нельзя говорить об отношении общего и частного. В первом случае нельзя говорить об этом потому, что возобновляющий элемент просто повторяет уточняемое слово, в результате чего между возобновляющимся элементом и возобновляющим создается абсолютное тождество. Во втором же случае скорее можно говорить об отношении частного и общего, потому что возобновляющийся элемент выражает менее отвлеченное содержание, чем возобновляющий, выраженный обычно местоименным словом. Следовательно, прежде чем перейти к придаточному предложению мы имеем дело с «возрастанием» степени отвлеченности уточняемых элементов. Поэтому можно говорить, что пояснительный союз прямым образом связывает частное с общим и лишь через посредство этого общего уточняет, конкретизирует содержание, вкладывающееся в фактически уточняемое слово.

Характер придаточного предложения, прикрепляющегося к возобновляющим элементам обычно зависит от лексико-грамматической природы и от синтаксической роли уточняемых слов: если, например, эти слова выражаются наречиями, то придаточные предложения являются обстоятельственными; когда уточняемое слово выражается именем существительным в роли дополнения, то обычно придаточное предложение является дополнительным.